

Ван Инсюн пробыл там недолго, однако успел использовать Инь Ли как инструмент для сближения с отцом Цзин, разыгрывая карту чувств. Цзин Жун не знал, что отец Цзин думает об образе этого «доброго старшего», но видел, что Инь Ли даже обед проглотил, словно пресную бумагу, и больше не улыбался.

После обеда Инь Ли засобиравшись домой, а Чжан Синьюань, заметив неладное, ушел вместе с ним. Ван Инсюн же задержался до трех часов дня.

Семья Цзин проводила гостя до ворот лесопилки. Цзин Жун как раз мысленно кипел от негодования, глядя вслед удаляющейся черной Тойоте, как вдруг услышал суровый голос отца:

— Цзин Жун. Иди за мной.

Цзин Жун опешил и машинально посмотрел на мать Сюэ, но та лишь метнула в него грозный взгляд:

— Опять какую глупость выкинул, что разозлил Шитяня?

— Мам, — обиженно протянул Цзин Жун, — я что, правда найденых?

— Иди давай, не болтай лишнего, — отрезала мать Сюэ и добавила: — Посмеешь перечить Шитяню — живым не выйдешь.

Цзин Жун впервые осознал: он вовсе не лишний человек в семье, он — тот, кого родители с радостью выставили бы за дверь, лишь бы не видеть.

На территории лесопилки была оборудована небольшая тренировочная площадка со столбами, турниками, канатами и боксерской грушей. Отец Цзин стоял посреди площадки, с тяжелым выражением лица глядя на приближающегося сына.

— Пап? — осторожно позвал Цзин Жун.

— Снимай рубашку, — отрезал отец.

Услышав это, Цзин Жун понял причину отцовского гнева. Он молча вздохнул и стянул одежду, обнажив на левом боку безобразный шрам.

Увидев рану, отец Цзин сделал два шага вперед, судорожно вдохнул, и его голос стал еще холоднее:

— Откуда это?

Цзин Жун натянул рубашку обратно и смущенно ответил:

— Пап, помнишь, я рассказывал про драку в районе Гаосинь? Это тогда. Ван Сюй привел человек десять и зажал меня в переулке. Хорошо, что я наткнулся на Цянь Юна и остальных, только так и выбрался. Тот самый Ван Сюй — сын господина Вана.

Отец Цзин замолчал. Конечно, он помнил тот случай. Но он думал, что это была обычная детская потасовка, кто бы мог подумать, что дойдет до ножей! Отец Цзин был сиротой, и мать Сюэ с сыновьями были для него всем, единственными родными людьми. Их безопасность была его больным местом.

Однако сейчас, когда на горизонте замаячила сделка, способная изменить жизнь всей семьи, отцу Цзин пришлось подавить боль и гнев:

— Ван Сюй пострадал?

По этому вопросу Цзин Жун понял, что отец всерьез настроен на сотрудничество с Ван Инсюном.

Цзин Жун усмехнулся с презрением, стараясь подлить масла в огонь:

— Этот тип только и умеет, что прятаться за спинами других. Я его даже не задел. Он сам, когда уворачивался, ударился головой и поднял шум, что у него сотрясение мозга, залег в больницу. А потом еще нажаловался родителям, что это Инь Ли был со мной заодно, и из-за этого Инь Ли избили. Ты бы видел его — лицо опухло, на руке глубокий порез. В следующий раз, когда он придет, посмотри сам, у него на тыльной стороне ладони до сих пор шрам.

Отец Цзин нахмурился еще сильнее.

Цзин Жун решил, что пора остановиться. Помолчав немного, он с притворным сожалением спросил:

— Пап, это сотрудничество с господином Ваном такое крупное? Он хочет покупать древесину?

— Нет, — вздохнул отец Цзин. — Наша лесопилка большая, господин Ван предложил открыть зону отдыха.

— Он вкладывает деньги, а мы предоставляем землю?

— Да, — кивнул отец и добавил: — Я думаю, план рабочий. Наша лесопилка, конечно, не сравнится с крупными компаниями, но эта земля принадлежит нам. Вместо того чтобы сидеть на куче бревен и проедать запасы, лучше заставить землю работать.

Цзин Жун кивнул. Да, он сам думал об этом. Но только не с Ван Инсюном — тот хочет проглотить их землю, и если проект станет масштабным, Ван Инсюн вцепится в них, как пиявка. И тогда семья Цзин рискует повторить судьбу из прошлой жизни.

В голове Цзин Жуна лихорадочно крутились мысли. Он быстро дернул уголок рта, изменил выражение лица и, закусив губу, с обидой, но твердо посмотрел на отца:

— Пап, давай сходим к семье Ван и извинимся.

Отец Цзин изумленно вытаращил глаза, не веря своим ушам.

Цзин Жун продолжил:

— Хотя Ван Сюй не пострадал, он знает, что я твой сын, и наверняка наговорит гадостей своему отцу. Лучше уж нам самим проявить инициативу и извиниться, чтобы не оставлять такую мину замедленного действия.

Лицо отца Цзин несколько раз менялось, наконец он крепко сжал плечо сына и глухо произнес:

— Виноват я перед тобой.

— Не виноват, — улыбнулся Цзин Жун. — Ради нашей семьи мне ничего не жалко.

Отец Цзин кивнул, его взгляд стал тяжелым. Цзин Жун понял: отец начал себя корить. Отлично, именно этого он и добивался.

Поездку к семье Ван назначили на выходные, когда Ван Сюй был дома. Разумеется, истинную причину визита от матери Сюэ решили скрыть.

Семья Ван жила в многоэтажке недалеко от станции аренды. Седьмой этаж, сто с лишним метров площади, роскошная отделка.

Войдя, Цзин Жун увидел обувь в прихожей: отлично, вся семья в сборе.

Он впервые увидел мать Ван Сюя — Инь Сю. Красивая, ухоженная женщина. Ван Инсюн и Инь Сю радушно встретили их, суестились с чаем и фруктами. Только Ван Сюя нигде не было.

— Господин Ван, мы пришли извиниться, — начал отец Цзин с легкой улыбкой. — Недавно мой Цзин Жун подрался с вашим сыном, я только сейчас узнал, что Ван Сюй даже в больнице лежал. Поэтому привел сына, чтобы он попросил прощения.

Ван Инсюн и Инь Сю замерли. Лицо Инь Сю помрачнело, но Ван Инсюн быстро взял себя в руки и замахал руками:

— Да что вы, это же дети, подрались — помирились. Ван Сюй! Ван Сюй, выйди сюда!

Ван Инсюн крикнул в сторону комнат, и вскоре появился Ван Сюй. Он был в домашней одежде, с сигаретой в зубах и крайне недовольным лицом. Его голос раздался раньше, чем он сам:

— Чего надо? Я только босса бил, рейд провалил, ты мне деньги на снаряжение вернешь? Твою мать, ты еще смеешь сюда приходить?

Увидев Цзин Жуна, Ван Сюй взорвался, как пороховая бочка.

БАХ!

Ван Инсюн с силой ударил по столу:

— Заткнись! Что за тон? Цзин Жун пришел извиниться, а ты старше него, ведешь себя как невоспитанный щенок!

Ван Сюй хотел было огрызнуться, но вдруг его глаза блеснули, он о чем-то подумал и усмехнулся:

— Извиниться? Ну ладно, иди за мной.

Ван Сюй направился вглубь квартиры. Отец Цзин нахмурился — поведение парня не предвещало ничего хорошего.

— Пап, я схожу, вы тут пока поговорите, — Цзин Жун придержал отца за плечо, улыбнулся хозяевам и пошел в комнату Ван Сюя.

Комната была самой светлой в квартире. Войдя, Цзин Жун запер дверь и огляделся: огромная кровать, ковер ручной работы, мощный компьютер, акустика, полки с дисками и лимитированными фигурками. Сразу видно — единственный и балованный сын.

— Ха-ха, колесо фортуны повернулось, — Ван Сюй сидел на краю кровати, закинув ногу на ногу, и смотрел на Цзин Жуна с торжеством. — Твой отец хочет делать бизнес с моим? Веришь, что одним моим словом я могу сделать так, что он и гроша не заработает?

Цзин Жун сделал несколько шагов, скользнул взглядом по вазе на тумбочке и посмотрел на Ван Сюя:

— И чего ты хочешь?

Ван Сюй усмехнулся, словно мышь, дорвавшаяся до кота:

— Я вообще не хотел, чтобы отец вел с вами дела. Но я добрый, если угодишь мне, дам вам заработать на кусок хлеба. Черт, чего встал так далеко? Иди сюда. — Он указал ногой на ковер. — Сюда встань.

Цзин Жун послушно подошел. Ван Сюй скривил губы:

— Что, самый высокий? А ну, встал на колени, твою мать!

Цзин Жун рассмеялся, глядя на него как на идиота.

На этот раз Ван Сюй не испугался. Он был уверен, что семья Цзин умоляет их о сделке, и Цзин Жун, как бы ни был горд, обязан будет называть его дедушкой. Ван Сюй вытаращил глаза:

— Все еще дерзишь? Не хочешь бизнеса?

Цзин Жун кивнул:

— Честно говоря, не особо.

Ван Сюй опешил. В следующую секунду он увидел, что Цзин Жун взял в руки вазу.

— Ты... ты что творишь? — Ван Сюй остолбенел. Как он посмел? Им что, не нужны деньги?

— Ничего особенного, не бойся, — Цзин Жун вытащил цветы из вазы, швырнул их к двери и покачал вазу — внутри плескалось пол-литра воды.

Ван Сюй был уверен, что Цзин Жун не посмеет его ударить — они же дома, за дверью родители. Он вытянул шею и с вызовом смотрел на каждое движение Цзин Жуна.

— Ван Сюй, тебе стоит радоваться, что ты встретил меня сейчас. У меня нет ни денег, ни власти, я ничего не могу тебе сделать. Тебе, наверное, приятно видеть, как мой отец унижается, чтобы прокормить семью?

Ван Сюй не понял сути, но эти слова задели его за живое:

— Только богатые люди — люди, тебя мать не учила?

Взгляд Цзин Жуна похолодел. Он усмехнулся и перевернул вазу, вылив воду на кровать и ковер рядом с Ван Сюем.

— Твою мать! Что ты делаешь?! — взревел Ван Сюй. Ковер и постельное белье стоили бешеных денег, он даже курить над ковром боялся!

Цзин Жун улыбнулся:

— Что я делаю? Скоро узнаешь.

Он отступил на шаг, оставляя за собой мокрый след, дошел до брошенных цветов, вылил часть остатков воды себе на висок, а остальное оставил в вазе.

Ван Сюй встал, настороженно глядя на него.

Цзин Жун холодно усмехнулся и со всей силы швырнул вазу в дверь.

БАХ! Звук разбивающегося стекла был оглушительным. За дверью послышались шаги.

Под ошарашенным взглядом Ван Сюя Цзин Жун рухнул на колени, схватил осколок вазы и без колебаний полоснул себя по виску. Смесь воды и крови мгновенно залила половину лица и плечо, выглядело это устрашающе.

Дверь распахнулась. Три взрослых человека замерли на пороге. Цзин Жун стоял на коленях, зажимая рану, весь в крови, и с испуганным видом, дрожащими губами прошептал:

— Папа...

<http://bllate.org/book/19086/1874321>